9. *Карлова Е.Н., Жаркова Л.С., Морозова Н.В., Суханов П.В.* Факторы неопределенности социального статуса студентов учебных военных центров как новой социальной группы военной молодежи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №1. – С.181-185.
10. *Baker J.P.* Observations from an analysis of the US Army's Reserve Officer Training Corps leadership assessment and development course // Leadership. 2015. Vol.11. – P.3-19.
11. *Клименко Л.В., Заяц П.В., Хромушкина И.Ю.* Профессиональные позиции военнослужащих южнороссийских городов в условиях процессов прекариатизации // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 5. С. 186–197.

Sokol Larisa Nikolaevna, postgraduate student, head of the teaching and methodical study of the military department room, Komsomolsk-on-Amur State University (27, Lenin Ave., Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russian Federation). E-mail: larisa.sokol.1969@mail.ru
Jarulin Iildus Fayzrahmanovich, Doctor of sociological Sciences, Professor, Pacific State University (136, Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680035, Russian Federation). E-mail: iarulin@mail.ru

MILITARY TRAINING CENTERS AS A MODERN INSTITUTE OF MILITARY EDUCATION IN RUSSIA

Abstract

Military Training Centers (MTC) are a new institution of higher military education in Russia. They are characterized by specific features, which place them between military education in specialized military institutions, and traditional military departments in civil universities. The analysis of MTC in terms of student's motivation and values, military identity, life strategies, and educational outcomes, shows that MTC students are characterized by unique social attributes and thus compose a separate social group. This fact legitimates creation of MTC as a new form of military education. To make MTCs more effective, it is necessary to pay a special attention to military identity formation, quality of professional training, promotion of military career perspectives, development of personality and psychological traits and competencies crucial for future officers.

Keywords: *military education, military training center, motivation, military identity, life strategies.*

УДК 323:316 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-192-200

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И СИНКРЕТИЧНОСТЬ КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Сологуб Владимир Антонович доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: svvol65@mail.ru

Хашева Ирина Анатольевна кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: ihasheva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу коммуникационного взаимодействия власти и общества, в ней оценивается их синкретичность, качество распространения информации и обратной связи с социумом, информационная доступность и открытость как индикаторы эффективности государственного управления. На основе результатов социологических исследований анализируются проблемы транспарентности власти и доверия к ней населения, определяется уровень его потребности в открытости власти. Сформулированы обобщающие выводы, а также рекомендации по оптимизации коммуникационного взаимодействия власти и общества.

Ключевые слова: *государственный аппарат, открытость и прозрачность, органы государственной власти, общественный запрос, доверие граждан, транспарентность, открытое правительство, гражданский контроль, электронное правительство, мониторинг, информационная доступность.*

Как известно, составной частью стратегии модернизации России в целях ее национального развития является совершенствование работы государственного аппарата. Последние преобразования в современном российском обществе обусловили существенное изменение характера его взаимоотношений с государством и обозначили важнейшие задачи формирования новой системы государственного управления.

Динамичное повышение уровня открытости и прозрачности органов государственной власти перед общественностью является качественным признаком модернизации в стране. Важно, чтобы открытость стала действенным инструментом обеспечения взаимодействия общества и органов власти, привлечения граждан и общественных институтов к решению проблем населения, оценки качества государственных решений и осуществления общественного контроля. Однако общественный контроль над действиями власти невозможен, если отсутствуют основные требования для эффективного функционирования государственной власти, открытости и прозрачности. Соответственно, это порождает научный интерес к проблемам транспарентности (открытости, прозрачности) властных структур особенно в период кардинальных перемен. Здесь требуется четкое определение существующих проблем и разработка планов по их решению.

Совершенно очевидно, что существующая парадигма государственного управления не в полной мере удовлетворяет общественные запросы, а государственный аппарат характеризуется корпоративной замкнутостью. Назрела необходимость изменения стратегии государства, предполагающей перенос вектора государственной политики, как в сторону обеспечения прозрачности деятельности органов власти, так и формирования эффективного информационного взаимодействия власти и общества [18].

Действующая модель управления государством испытывает серьезный кризис, о чем свидетельствует недостаточный уровень доверия населения к власти. Во многих научных исследованиях отмечается, что среди основных причин недовольства граждан выступают качество жизни, коррупция, бюрократизм и, что особенно важно, закрытость государственного аппарата [6, с.5]. Открытость, прозрачность и доступность как элементы транспарентности деятельности органов власти, представляют собой важнейшие показатели эффективности их функционирования. Транспарентность государственного управления представляет собой полную информационную открытость деятельности органов государственной власти за исключением регламентированного законом перечня сведений, доступ к которым ограничен.

По справедливому утверждению И.А. Бегининой, эффективность взаимодействия общества и власти, доверие граждан к чиновникам и властным структурам, как правило, зависит от уровня прозрачности последних, от специфики представления и легитимности их управленческой практики [1, с. 9]. Поэтому транспарентность власти следует рассматривать как важнейший механизм общественного развития, позволяющий контролировать власть, выступать институтам гражданского общества в роли организованной политической силы, законным способом влиять на политическую ситуацию в стране. Как показала практика взаимодействие гражданского общества и государства будет рациональным только тогда, когда станет возможным сделать власть более эффективной через призму гражданского контроля.

Согласно исследованию, проведенному Михеевой Т.А., прозрачная (открытая) власть – честная и откровенная; ответственная; подотчетна и подконтрольна общественности (на постоянной основе); прогнозируемая; адекватная общественным реалиям; чувствительна к альтернативам развития политики; внимательная позициям и мнениям граждан и др. [8, с. 96]

Представляется, что открытость и прозрачность органов государственной власти, а также доступность информации об их деятельности являются синкретичными элементами. Согласимся с точкой зрения Кулаковой М.А. в том, что прозрачность следует определять как регулярное разъяснение содержания, целей и механизма реализации публичной политики, получение гражданами надежной и релевантной информации относительно деятельности госорганов. В свою очередь открытость понимается, как возможность участия гражданского общества в разработке и реализации государственных решений, доступность общественности к контролю качества принимаемых решений [5]. Следовательно, природа прозрачности информации заключается преимущественно в ее количестве, а открытость информации – в ее качестве. В первом случае речь идет об увеличении или уменьшении объема информации. Во втором – о ее достоверности, правдивости, оперативности и надежности для дальнейшего использования, что способствует повышению имиджа власти.

Действительность такова, что в России наблюдается невысокий уровень транспарентности органов власти, что тормозит процессы демократизации в обществе. Всероссийский центр изучения общественного мнения представил комплексный рейтинг открытости власти федерального уровня за 2015 г., который был составлен на базе опроса. В качестве респондентов выступали сотрудники органов власти, руководители общественных организаций, эксперты. Выяснилось, что самыми открытыми федеральными ведомствами признаны Министерство обороны

и Министерство по чрезвычайным ситуациям, в то время как аутсайдерами рейтинга стало значительно большее количество органов власти, в том числе Федеральная служба судебных приставов, Федеральная налоговая служба, Роспотребнадзор, Росимущество и др., уровень открытости которых не достиг и 50% (рис. 1).

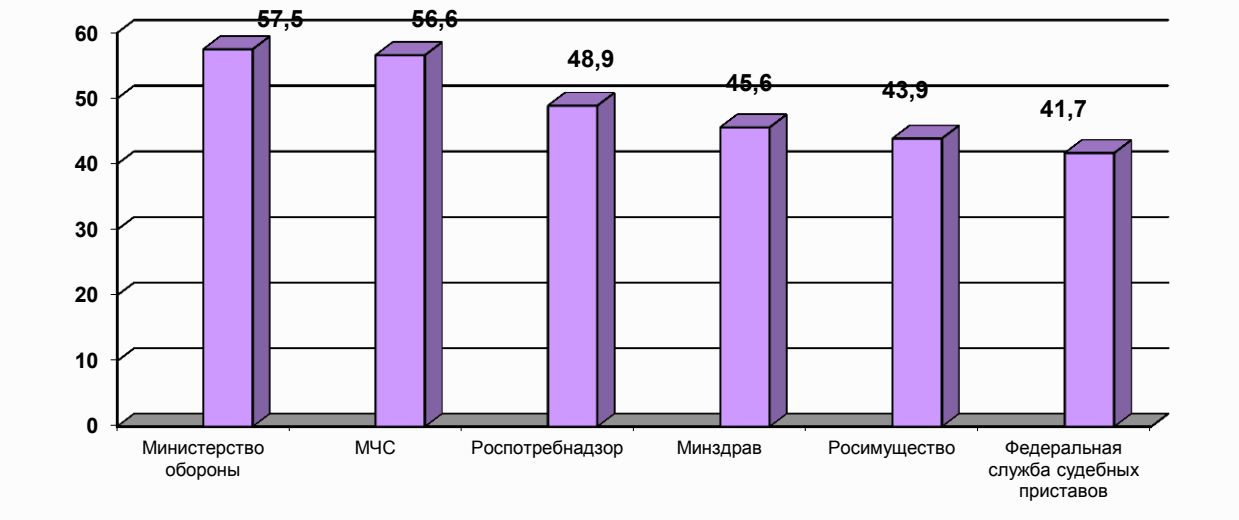

Рис.1. Рейтинг открытости органов федеральной исполнительной власти в 2015 году [4]

Приведенные данные констатируют, что принцип открытости пока не стал основным и строго обязательным в работе властей. Вероятно, это связано с недостаточной эффективностью деятельности государственных структур. При решении данной проблемы препятствием является отсутствие четкого механизма по обеспечению открытости, прозрачности и доступности власти, что влечет за собой и несовершенство способов по взаимодействию общества с государственными и муниципальными структурами.

Для выявления уровня транспарентности органов власти необходимо уточнить степень сформированности этой потребности у населения. Эмпирически это выявляется посредством индикатора интересов разных социальных групп населения к деятельности государственных органов, желания получать информационные данные, определения уровня доверия к этой информации.

Так, по результатам исследования Магомедова К.О., Турчинова А.И. [16, с. 3-19], которое проводилось в 23 регионах, можно заключить, что большинство граждан, а именно 87,7% указывают на необходимость повышения открытости органов государственной власти. Исследователи делают вывод, что граждане совсем не безразличны к тому, какой будет власть, и каким образом будет формироваться государственное управление в стране, поскольку 40,8% респондентов активно проявляют интерес к изменениям в системе властной вертикали. У этих категорий, вероятно, особенно развита потребность в транспарентности власти, поскольку собственно от ее управленческих решений зависит развитие экономики, обеспечение порядка и безопасности. Категория граждан совсем не проявивших интерес составила около 5%, что вероятно можно объяснить дистантностью от органов власти и полной отчужденностью от ее институтов. Все это свидетельствует о том, что требуются адекватные политические решения, направленные на перспективные траектории реформирования государственного управления, отвечающие социальному запросу.

В 2012 году Кабинетом министров рассматривался проект концепции открытости органов власти, посредством формирования программ «Открытого правительства» и «Электронного правительства», которые призваны сделать процедуру принятия государственных решений открытой и прозрачной для граждан, что позволит обеспечить доступ граждан к информации и повысить эффективность самой власти. Указом Президента РФ от 8.01.2012 г. №150 была создана рабочая группа по формированию в России системы Открытого правительства, в состав которой вошли несколько сотен ведущих экспертов, многие из которых впоследствии стали членами Экспертного совета при Правительстве РФ.

Согласно официальным данным «Открытое правительство» – это не вновь созданная бюрократическая структура. Это система принципов и механизмов, позволяющих обеспечивать

качественное взаимодействие власти и институтов гражданского общества, путем вовлечения последних (граждан, общественных организаций и бизнес-объединений) в принятие и реализацию властных решений. Целью этого вовлечения является повышение качества принимаемых решений и достижение баланса интересов [10].

На тот момент Председатель Правительства РФ В.В. Путин в программной статье «Демократия и качество государства» заявил: «Демократия, на мой взгляд, заключается, как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и в возможности непрерывно влиять на власть и процесс принятия ею решений. А значит, демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и обратной связи» [11].

Реализуя идеологию открытости на федеральном уровне, в январе 2014 г. Правительство РФ утвердило Концепцию открытости федеральных органов исполнительной власти [12], ставшую основой Стандарта открытости федеральных структур. На региональном и муниципальном уровнях идеология открытости реализуется каждым регионом и муниципалитетом самостоятельно. Экспертный совет и правительственные структуры оказывают этому процессу методологическую поддержку в рамках проекта «Открытый регион/муниципалитет». В частности, разработаны Типовая концепция открытости органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и Методические рекомендации по внедрению открытого государственного управления в субъектах РФ. Однако вышеприведенный рейтинг ВЦИОМ по открытости органов федеральной исполнительной власти за 2015 год показывает, что многие из них пока так и не достигли высокого уровня информационной доступности.

Между тем, данные Фонда общественного мнения свидетельствуют, что, у общества высока потребность в совместном диалоге с властными структурами. Большинство граждан (63%) указали, что за последние несколько лет власть не обращалась к жителям для обсуждения каких-либо проектов или проблем, 18% респондентов указали на редкость такого явления и только 3% считают, что власть ведет с ними частый диалог (рис. 2) [2].

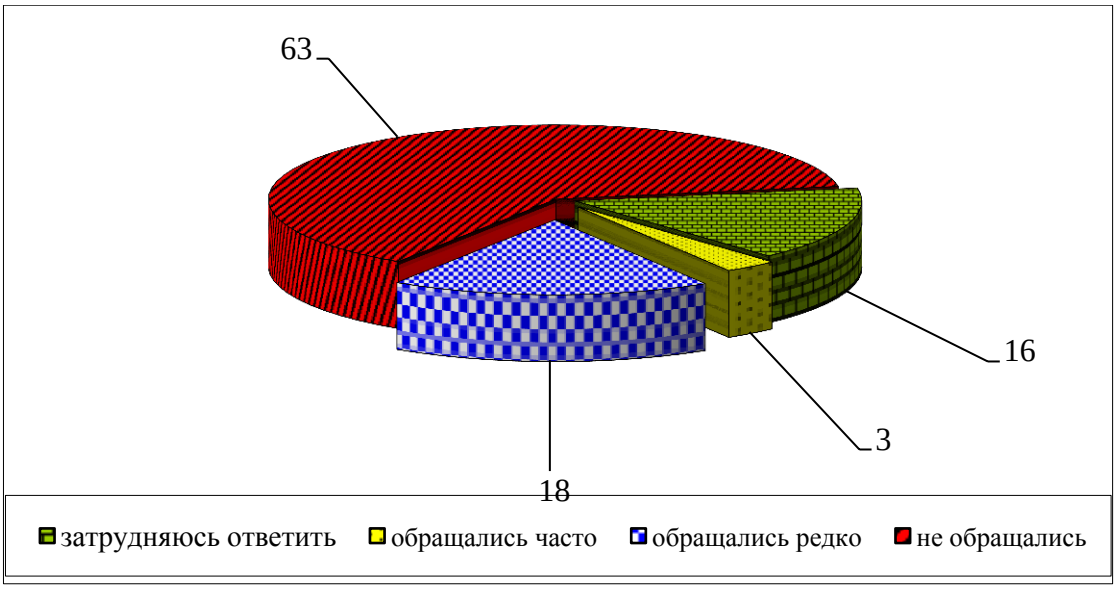

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Обращалась ли к Вам власть для обсуждения каких-либо проблем и проектов, и если да, то, как часто?»

Более того, 59% респондентов выразили согласие на участие в обсуждениях различных общественно-значимых проблем, если такие обсуждения были бы организованы местными властями. Отрицательно на этот вопрос ответили 24% респондентов, 14% затруднились с ответом, и лишь 2% опрошенных ответили, что уже взаимодействуют с властями на местах. Эти данные свидетельствуют о том, что в России формируются элементы гражданского общества и повышается уровень активности населения (рис. 3).

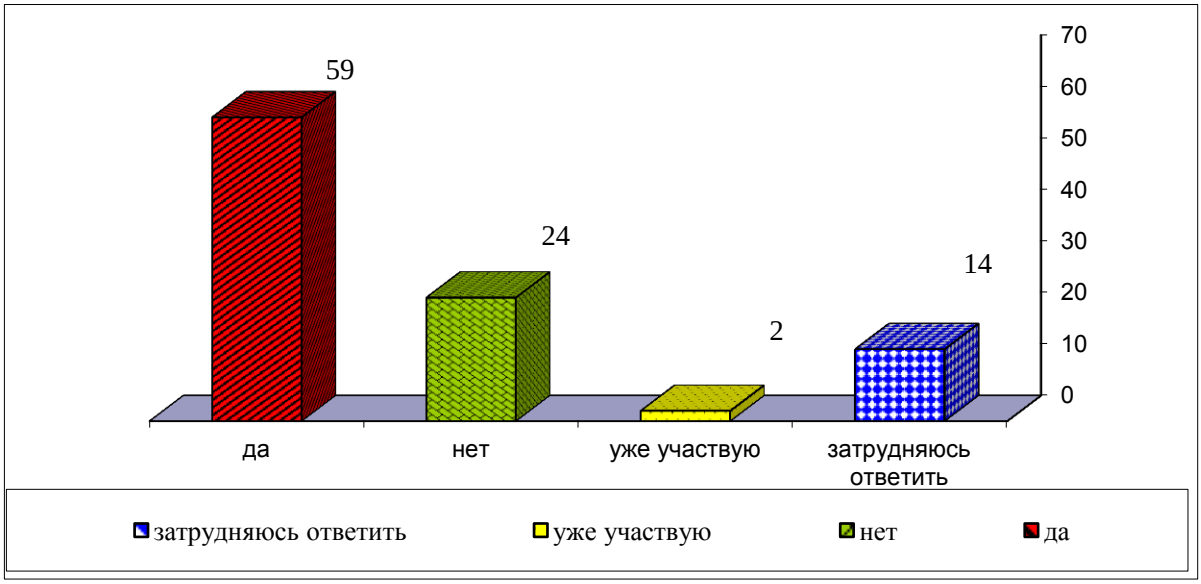

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Если бы власть обратилась к Вам для обсуждения каких-либо проектов или проблем, Вы бы участвовали в таких обсуждениях?»

Кроме формирования «Открытого правительства» перед государством стояла задача организации «Электронного правительства», позволяющего развивать официальные сайты регионов, эффективно функционировать информационным системам госструктур, осуществлять межведомственное взаимодействие между собой. В развитие данного направления 10 августа 2011 г. Президент Российской Федерации принял ряд указов (№№ 1060–1080), в которых приведен перечень информации о деятельности министерств и ведомств, которая должна быть обязательно размещена на официальных сайтах в сети Интернет. Более того, Распоряжением Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 1187-р «О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных» был утвержден перечень общедоступной информации о деятельности федеральных, региональных и местных властей. На сегодняшний день все органы государственной власти федерального и регионального уровней имеют официальные сайты. На этих сайтах и Интернет-порталах создаются разделы, с помощью которых население и бизнес может обращаться напрямую в региональное правительство, как по вопросам деятельности органов власти, так и по проблемам частного характера.

Исходя из всего вышесказанного, оценим текущее состояние уровня транспарентности, основываясь на данных рейтинга, отражающего степень открытости государственных органов власти. Масштабным в этом плане является исследование, проведенное Институтом развития открытости информации, в области анализа уровня информационной доступности власти [13]. Экспертами впервые был проведен мониторинг содержания официальных сайтов исполнительных и законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Анализ сайтов проводился с использованием веб-контент-анализа, который заключался в исследовании экспертами и специалистами содержания сайтов в режиме online с целью определения присутствия на них соответствующих качественных и количественных характеристик. Критерии оценки открытости информации государственных органов власти, которые использовались при мониторинге, включали:

– ясность, понятность, качество предоставляемой информации государственными органами;

– наличие статистических (справочных) сведений;

– планируемые государственными органами публичные мероприятия и отчеты;

– перечень услуг, которые предоставляются властью;

– описание особенностей и полномочий, которыми наделен орган власти;

– отчеты о выполнении обязанностей государственных органов власти;

– доступность сведений о целях, бюджете и политике государственной структуры.

Как отмечают в Институте развития свободы информации, степень информационной открытости официальных сайтов исполнительных органов государственной власти субъектов

Российской Федерации, занявших лидирующие позиции в рейтинге, составляет примерно 60,9%. Средние позиции в рейтинге заняли региональные органы исполнительной власти, степень представленности информации на официальных сайтах которых варьируется от 36% до 51%. Нижние позиции в рейтинге заняли региональные органы исполнительной власти, степень представленности информации на официальных сайтах которых ниже 36%.

Интегративные оценки официальных сайтов органов государственной власти субъектов РФ, отражающие в процентном соотношении уровень информационной открытости сайта, указывают, что в некоторых регионах (занимающих нижние позиции в рейтинге) более трети данных не доступны для граждан. Иногда размещенная информация носит устаревший характер ввиду редкого обновления. Практически каждый отдельно взятый блок сведений на этих сайтах не содержит и половины той информации, которая должна размещаться в том или ином конкретном разделе. Среди них, например, данные о расходовании бюджетных средств, сведения о вакантных местах, информационных системах, отчетах деятельности и др. В отдельных случаях наблюдается значительный разрыв между количеством размещенной информации и ее качественными характеристиками. Так, например, портал администрации Краснодарского края оказался на 61-м месте (38,5%), интернет-страница правительства Республики Калмыкии – на 77-м месте (35,6%). Замыкает рейтинг информационной открытости Народное Собрание Республики Ингушетия (19,3%) [9].

По мнению экспертов, осуществлявших мониторинг официальных сайтов в регионах России, кроме отстающих регионов, наблюдаются регионы-лидеры по наполнению качественной и количественной информации своих официальных сайтов. Одним из таких регионов является Ростовская область с самым высоким коэффициентом информационной открытости. Причем такую оценку Ростовской области дает не только Институт развития свободы информации, но и проектный центр «Инфометр». По результатам аудита, проведенным «Инфометром» весной 2016 года, коэффициент информационной открытости сайта правительства Ростовской области составил 97,16%. Более того, мониторинг показал, что официальный портал правительства Ростовской области является довольно посещаемым ресурсом: в день к нему обращаются в среднем 8 тыс. человек. Тематический индекс цитируемости сайта – 5100, один из самых высоких показателей в группе сайтов региональных исполнительных органов власти [14]. Вторую строчку в рейтинге занял сайт администрации Томской области (96,7%), третью – сайт правительства Ульяновской области (94,4%).

Исходя из вышесказанного считаем, что каждый орган государственный власти должен нести ответственность за несвоевременное размещение на своем официальном сайте правовой информации, а также за размещение информации устаревшей или не соответствующей действительности. Подобные меры позволят повысить оперативность и уровень эффективности донесения правовой информации до населения.

Обратим внимание еще на один аспект. Несмотря на то, что некоторые задачи «Электронного правительства» имеют точки соприкосновения с задачами «Открытого правительства» нормативное регулирование последнего осуществляется в отрыве от действующей правовой основы функционирования «Электронного правительства». Отсутствие среди нормативно-правовых актов «Открытого правительства» документов стратегического планирования во многом свидетельствует о несформировавшемся видении дальнейших путей развития указанной системы.

Данная точка зрения находит косвенное подтверждение и в организационной структуре органов, ответственных за реализацию «Открытого правительства» в Российской Федерации. В силу того, что задачи «Открытого правительства» и «Электронного правительства» являются во многом схожими и взаимозависимыми, думается, организационная структура органов на федеральном уровне должна предусматривать координацию работы по реализации обеих систем. Однако, в настоящее время организацию работы Правительственной комиссии по координации деятельности «Открытого правительства» осуществляет, так называемый, министр без портфеля, М. Абызов, в то время как за реализацию системы «Электронное правительство» отвечает Министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Н. Никифоров. Отсутствие механизма постоянного взаимодействия органов, координирующих работу «Электронного правительства» и «Открытого правительства», является одним из существенных институциональных противоречий действующей системы по совершенствованию государственного управления посредством информационных технологий и транспарентности власти.

Все это приводит к тому, что граждане недостаточно приобщены к использованию системы «Открытое правительство» или вообще ничего не знают о ней. Так, результаты опроса ВЦИОМ, проведенного в 2012 году, показывают, что оценить работу министра Открытого правительства М. Абызова смогли лишь 19% респондентов, а 81% опрошенных признались, что ничего о нем никогда не слышали. Проведенный ВЦИОМ в 2014 году аналогичный опрос показал, что степень осведомленности граждан о деятельности системы «Открытое правительство» за два года выросла на 10% (29%). В то же время 71% респондентов по-прежнему не осведомлены о предоставляемых Открытым правительством возможностях и не могут оценить его деятельность.

К сожалению, действенных корректив, направленных на реализацию Стратегии информационного развития общества в РФ в рамках реализации региональных программ просто нет. Что касается муниципального уровня, то статьи обеспеченности открытости и электронизации финансируется здесь и вовсе по остаточному принципу [7, с. 325]. В этой связи чрезвычайно важной представляется задача сосредоточения на информационно-телекоммуникационном и электронном взаимодействии всех структурных звеньев. Необходимо, как говорят специалисты, обеспечить семантическое и техническое соответствие и совместимость государственных информационных систем, которые создаются каждая по отдельности [3].

Кроме того, следует упомянуть, что развитие информационной доступности и транспарентности власти требует корректировки информационной политики проправительственных телевизионных источников. Следовательно, крайне востребованным выглядит создание бесплатных региональных телевизионных каналов типа «ЧиновникЪ» или «Государственная служба», информирующих о деятельности и функционировании органов государственной власти и местного самоуправления, отдельных ведомств и их чиновников. Полагаем также, что свою роль в данном процессе сыграли бы и аналитические передачи, способствующие информационно-аналитическому образованию населения в регионах, призванные разъяснять общие замыслы и направления преобразований социально-управленческой реальности.

Следует позаботиться о введении единых правил создания и использования нормативных и справочных данных, введении технического стандарта, предписании требований и условий жизненного цикла государственных информационных систем. Сказанное позволяет понять, что новое качество государственного управления, переведенного в режим открытости и прозрачности, позволит интегрировать информационные ресурсы в единое пространство, создать единую систему анализа, обеспечить возможность моделирования управленческих решений.

Несомненно, особое внимание следует уделить реформе государственной службы. Нельзя не признать, что для реализации различных реформаторских замыслов требуются компетентные и высокопрофессиональные, госслужащие, способные должным образом исполнять законы, осуществлять функции государственного управления с максимальным результатом, наконец, эффективно оказывать сервисные услуги конкретному гражданину и обществу в целом. Между тем, одной из причин, влияющих на закрытость власти, является низкий профессионализм чиновников, недостаточный уровень знаний, в том числе нехватка навыков в области обмена информацией с населением, незнание механизмов и методов эффективной передачи информационных ресурсов субъектам общества и, что немаловажно, невозможность восприятия обратной связи с населением.

Не случайно ряд авторов убедительно отмечают, что реформу института государственной службы следовало бы сосредоточить, в том числе, на обеспечении условий для инновационных действий государственного аппарата, а также развитии профессиональных качеств госслужащих на основе творческого (креативного) подхода к принятию решений. Креативные способности государственных служащих – это способности к мышлению и инновациям на основе творческого воображения, связанные с формированием рефлексивных мысленных ситуаций в ходе решения всего разнообразия управленческих задач.

Однако по данным социологов, в отечественной государственной гражданской службе слабо проявляются инициативность и новаторский подход. Многие государственные служащие отличаются безынициативностью и равнодушием. Ключевое значение в данном контексте имеет то обстоятельство, что современные российские чиновники не воспринимают свою работу как деятельность, направленную на удовлетворение интересов населения. Большая их часть, как показывают итоги различных социологических опросов госслужащих, воспринимают работу в государственных структурах как деятельность, связанную с защитой интересов государства, своих министерств и ведомств, выполнения поставленных руководством задач, реализации

своих собственных интересов. [15, с. 27]. Ни о какой транспарентности, укрепляющей эффективность общественного контроля за деятельностью государственных органов, информационной прозрачности, обеспечивающей реальную доступность населения к информации о принимаемых решениях речь пока не идет. Между тем, государственная служба способна предъявить самые серьезные требования к служащему, как к его компетентности и профессионализму, так и к иным особенностям. Выявляя креативные способности государственных служащих, следует отталкиваться от понятия личностного потенциала [17]. Таким образом, анализ транспарентности публичной власти позволяет сформулировать некоторые выводы:

1. Проведенное исследование показало, что в последние годы формируется социальный запрос на реформирование государственного управления через механизмы открытости и прозрачности. Транспарентность государственных структур и доверие общества к власти являются синкретичными индикаторами эффективности государственного управления.

2. Открытость государственной власти, доступность официальной общественно значимой информации, вовлечение населения в управленческие процессы через учет общественного мнения нашли свое выражение в концепции открытого правительства. Информационная открытость государства необходима не только гражданам и бизнес-структурам, но и самим органам власти. В конечном счете, повышение прозрачности и подотчетности деятельности государственных органов и органов местного самоуправления будет способствовать укреплению доверия граждан и предпринимателей к органам власти.

3. Не все органы государственной власти воспринимают свои официальные сайты как эффективное средство распространения информации о своей деятельности и обеспечения доступа институтов гражданского общества к государственным общедоступным информационным ресурсам. Между тем, коммуникационная функция взаимодействия власти и населения содержит в себе огромный потенциал. Она воплощает собой новый взгляд на механизм демократического партнерства «власть – гражданин».

4. При реализации направлений, определяющих повышение уровня транспарентности органов власти, следовало бы учитывать ряд рекомендаций: систематизация работы отстающих государственных структур по реализации принципов открытости; ведение интенсивной работы с открытыми данными; повышение открытости гражданской службы, переход на системное взаимодействие федеральных органов власти и Правительства с экспертным сообществом; получение обратной связи от пользователей государственных услуг.

Литература

1. *Бегинина И.А.* Транспарентность власти в общественном мнении: региональный срез // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. №2. С.9 // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://cyberleninka.ru/article/n/transparentnost-vlasti-v-obschestvennom-mnenii-regionalnyy-srez
2. Глас народа будет услышан? // Официальный сайт Фонда общественного мнения. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://fom.ru/Politika/10412
3. *Данилин А.В.* Среда электронного взаимодействия для электронного правительства. // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://imag.ils.ru/arc/infosoc
4. Исследование ВЦИОМ и Открытого правительства: Рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти России в 2015 году // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://gtmarket.ru/ news /2015 /12/02/7265
5. *Кулакова М.А.* Открытость и прозрачность органов государственной власти как механизмы социально-политических инноваций в ходе административной реформы // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/31.html
6. *Лапина М.А.* Транспарентность публичного управления и государственной гражданской службы как универсальный принцип устойчивого развития информационного общества // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 4.
7. *Гаспаришвили А.Т., Тишкевич М.Я.* Связи с общественностью и транспарентность органов местного управления и самоуправления: социологический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 2.
8. *Михеева Т.А.* Информационная прозрачность и открытость органов государственной власти // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2013. №9.

9. Краснодарский край занял 61 место в рейтинге информационной открытости органов власти // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный]http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Qk5mDSnoT8J:www.yugopolis.ru/news/politics/2015/06/02/82323/krasnodarskii-krai-reitingi-vysshaya-ispolnitelnaya-vlast-informacionnaya-otkrytost+&cd=5&hl=ru&ct=clnk&gl=ru
10. Официальный сайт Открытого правительства // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://open.gov.ru/event/5598187/
11. *Путин В.В.* Демократия и качество государства // Газета «Коммерсант». Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] https://www.kom-mersant.ru/doc/1866753
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.01.2014 № 93-р «Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 5. Ст. 547.
13. Результаты мониторинга официальных сайтов высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://infometer.org/ analitika/rezultatyi-monitoringa-oficzialnyix-sajtov-vyisshix-ispolnitelnyix-organov-gosudarstvennoj-vlasti-subektov-rf-2012
14. Сайт правительства Ростовской области признали лучшим по информационной открытости // Информационное агентство России ТАСС. Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] http://tass.ru/novosti-rostovskoy-oblasti/3292215
15. *Сологуб В.А.* Эффективность бюрократии и бюрократический клиентализм // Государственной и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. №2.
16. *Турчинов А.И., Магомедов К.О.* Духовно-нравственные проблемы государственной службы Российской Федерации. Материалы социологического исследования. М., 2010. С. 3–19.
17. *Тощенко Ж.Т.* Смыслы как качественная и сущностная характеристика социологии жизни // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 5. С. 13-28.
18. *Хашева И.А.* Практика использования информационно-коммуникационных технологий при оказании государственных услуг // Электронный ресурс [Режим доступа: свободный] https://elibrary.ru/ download/elibrary_20309746_45449807.pdf

Sologub Vladimir Antonovich, doctor of sociological sciences, professor of the Department of state and municipal management; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: svvol65@mail.ru

Hasheva Irina Anatolievna, candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of state and municipal management; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ihasheva@mail.ru

TRANSPARENCY OF GOVERNMENT AUTHORITIES AND TRUST OF POPULATION AS SYNCHRETHIC MECHANISMS OF EFFECTIVENESS OF THE STATE MANAGEMENT

Abstract

Article is devoted to the analysis of functioning of institute of the government in modern Russia at the federal and regional levels. On the basis of results of sociological researches problems of transparency of the power and trust of the population to it from a position of public opinion are analyzed, the level of need of the population for openness of the power and model of the attitude towards her is defined. The generalizing conclusions and also concrete recommendations about increase in level of transparency and openness of federal government institutions and bodies of executive power of territorial subjects of the Russian Federation are formulated.

Keywords: *government, openness and transparency, public authorities, public inquiry, trust of citizens, transparency, open government, civil control, electronic government, monitoring of the official sites, information availability.*